

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
коллегии
по результатам рассмотрения ☒ возражения ☐ заявления

Коллегия в порядке, установленном пунктом 3 статьи 1248 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации, введенной в действие с 1 января 2008 г. Федеральным законом от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ, в редакции Федерального закона от 12.03.2014 № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Кодекс), и Правилами подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам, утвержденными приказом Роспатента от 22.04.2003 № 56, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 08.05.2003, регистрационный № 4520 (далее – Правила ППС), рассмотрела возражение ПАО «Новолипецкий металлургический комбинат» (далее – лицо, подавшее возражение), поступившее 25.01.2019, против выдачи патента Российской Федерации на изобретение № 2355729, при этом установлено следующее.

Патент Российской Федерации № 2355729 на изобретение «Добавка коксующая» выдан по заявке № 2008107441/04 с приоритетом от 26.02.2008 на имя ЗАО НПО "Восточный научно-исследовательский углехимический институт". По данным государственного реестра 19.02.2010 состоялась регистрация договора об уступке патента Российской Федерации на изобретение № РД0060763, согласно которому патентообладателем является ООО "Промышленные инновационные технологии Национальной коксохимической ассоциации" (далее – патентообладатель). Патент выдан со следующей формулой:

«Применение нефтяного кокса с выходом летучих веществ в интервале более 14% и менее 25% в качестве коксующей добавки к угольным шихтам, используемым для производства металлургического кокса».

Против выдачи данного патента в соответствии с пунктом 2 статьи 1398 Кодекса было подано возражение, мотивированное несоответствием изобретения по оспариваемому патенту условию патентоспособности «новизна».

К возражению приложены копии следующих материалов:

- Патентный документ US 2787585, дата публикации 02.04.1957 (далее – [1]);
- Патентный документ RU 2296151 C1, дата публикации 27.03.2007 (далее – [2]);
- Патентный документ SU 1778137 A1, дата публикации 30.11.1992 (далее – [3]);
- Патентный документ US 2640016, дата публикации 26.05.1953 (далее – [4]);
- Ожегов С.И., Шведова Н.Ю., «Толковый словарь русского языка», 4-е издание, доп., М., 1999 г., стр. 594 (далее – [5]);
- Артоболевский И.И., «Политехнический словарь», Советская энциклопедия, стр. 563 (далее – [6]);
- Глущенко И.М., «Теоретические основы технологии горючих ископаемых», Металлургия, М., 1990 г., стр. 170-171 (далее – [7]).
- Патентный документ US 2979441, дата публикации 11.04.1961 (далее – [8]);
- ГОСТ 25543-2013 «Угли бурые, каменные и антрациты», Стандартинформ, М., дата введения 01.01.2015 (далее – [9]);
- Лякишев Н.П., «Энциклопедический словарь по металлургии», Интернет Инжиниринг, М., 2000 г., стр. 354 (далее – [10]).

В возражении указано, что изобретение по оспариваемому патенту не

соответствует условию патентоспособности «новизна».

При этом лицо, подавшее возражение, отмечает, что вся совокупность признаков, приведенная в формуле изобретения по оспариваемому патенту, известна из патентного документа [1], в котором, как указано в возражении, раскрыто применение нефтяного кокса с выходом летучих веществ в интервале от 14% до 24% в качестве коксующей добавки к угольным шихтам, используемым для производства металлургического кокса.

В возражении отмечено, что в формуле оспариваемого патента не раскрыт состав шихты ни по видам углей, ни по их качеству и количеству, в связи с чем, правовая охрана, предоставленная оспариваемому изобретению, не ограничена выбором видов углей в составе шихты.

При этом, по мнению лица, подавшего возражение, в патентном документе [1] раскрыт аналогичный механизм действия коксующей добавки и приведены сведения, подтверждающие, что указанная добавка является именно коксующей.

Кроме того, в возражении отмечено, что техническое решение, раскрытое в патентном документе [1], является не единственным источником информации, на основании которого изобретение по оспариваемому патенту может быть признано несоответствующим условию патентоспособности «новизна».

Так, в возражении указано, что все признаки формулы изобретения по оспариваемому патенту также раскрыты в каждом из патентных документов [2]-[4].

Также лицо, подавшее возражение, отмечает, что в описании оспариваемого патента раскрыт более широкий, чем в формуле изобретения, интервал выхода летучих веществ от 12 до 30 мас.%. Однако признаки, характеризующие указанный интервал, известны из уровня техники для решения задачи по получению металлургического кокса.

Так, нижняя граница указанного интервала (>12%) известна из

патентного документа [2], а верхняя граница указанного интервала (30% и менее) известна из патентного документа [4].

Таким образом, из уровня техники известны не только все признаки изобретения, раскрытые в формуле оспариваемого патента, но и дополнительные количественные признаки, раскрытые в описании упомянутого патента.

На основании вышеизложенного лицо, подавшее возражение, делает вывод о том, что при известности каждого по отдельности из патентных документов [1]-[4], изобретение по оспариваемому патенту не соответствует условию патентоспособности «новизна».

Один экземпляр возражения в установленном порядке был направлен в адрес патентообладателя, от которого 17.04.2019 поступил отзыв, а на заседании коллегии 18.04.2019 и в корреспонденции от 26.04.2019 поступили дополнительные к отзыву материалы.

От лица, подавшего возражение, на заседании коллегии 18.04.2019 поступили пояснения на отзыв патентообладателя, по существу повторяющие доводы возражения.

Также на заседании коллегии 29.04.2019 от лица, подавшего возражение, поступили дополнительные материалы с приложением: Мюллер В.К., «Англо-Русский словарь», Московская типография №2 Министерства печати и информации Российской Федерации, М., 1991 г., стр. 27 (далее – [11]), которые в ходе рассмотрения возражения были отозваны по ходатайству лица, подавшего возражение.

В отзыве и в дополнительных материалах указано следующее.

По мнению патентообладателя изобретение по оспариваемому патенту соответствует условию патентоспособности «новизна».

В отзыве выражено мнение, что лицом, подавшим возражение, неправильно определен объект правовой охраны оспариваемого патента, как «применение нефтяного кокса», поскольку такого самостоятельного объекта

правовой охраны как «применение» на дату приоритета изобретения по оспариваемому патенту не существовало.

По мнению патентообладателя оспариваемый патент получен на объект, относящийся к продукту - добавке коксующей, и неправильная идентификация объекта охраны по оспариваемому патенту обусловила ошибочные выводы возражения, касающиеся идентификации объекта изобретения (продукт), назначения (добавка коксующая) и области использования изобретения (производство металлургического кокса) по противопоставляемым патентам.

При этом в отзыве указано, что наличие у нефтяного кокса по противопоставленным патентам такого свойства, как коксуемость, в возражении не анализировалось, не устанавливалось и не определялось. Критерии, по которым лицом, подавшим возражение, устанавливалось такое свойство нефтяных продуктов, как коксуемость, в возражении не приведены. В связи с этим доводы возражения о том, что нефтяные продукты в изобретениях по противопоставляемым патентам представляет собой коксующую добавку по мнению патентообладателя не являются обоснованными.

Также в отзыве отмечено, что противопоставленные источники информации не содержат сведения о наличии у нефтяного кокса свойств, позволяющих использовать его как коксующий компонент шихты для коксования, а не для снижения содержания летучих веществ в углеродсодержащей смеси, предназначенной для коксования, и не в качестве отошающего или спекающего компонента.

Таким образом, патентообладатель выражает мнение, что патентные документы [1]-[4] не содержат сведений, на основании которых изобретение по оспариваемому патенту может быть признано несоответствующим условию патентоспособности «новизна».

В отношении данного утверждения патентообладатель приводит следующие доводы.

Нефтяной кокс, описанный в патентном документе [1], по мнению

патентообладателя, применяется исключительно для того, чтобы образовать смесь с более низким содержанием летучих веществ по сравнению с высоким содержанием летучих веществ в используемом слабококсующемся угле и, соответственно, повысить за счет этого прочность получаемого кокса.

Также в отзыве отмечено, что из патентного документа [1] известно добавление нефтяного кокса не к угольным шихтам, используемым для производства металлургического кокса, т.е. к шихтам для коксования, которые собираются из нескольких типов углей и которые самостоятельно пригодны для получения металлургического кокса, а к слабококсующемуся углю, непригодному для производства металлургического кокса без смешения с другими материалами.

Также патентообладатель отмечает, что материал, вместе с которым используют добавку, раскрытый в патентном документе [1], не является шихтой, поскольку содержит только один компонент – слабококсующийся уголь.

Кроме того, патентообладатель отмечает, что из патентного документа [1] не известно такое свойство нефтяного кокса, как возможность использовать его в качестве коксующей добавки, предназначенной для замены коксующих компонентов шихты для коксования при производстве металлургического кокса, т.е. не известны коксующие свойства используемого в изобретении нефтяного кокса. Соответственно, из упомянутого источника информации не известно применение нефтяного кокса с выходом летучих веществ в интервале более 14% и менее 25% в качестве коксующей добавки к угольным шихтам, используемым для производства металлургического кокса.

В отношении патентных документов [2] и [3] в отзыве отмечено, что в них раскрыты сведения, касающиеся наличия спекающих и отошающих свойств у нефтяного кокса.

При этом патентообладатель обращает внимание на имеющиеся различия в смысловом содержании понятий «коксуемость» и «спекаемость». В

частности, в отзыве отмечено, что данные понятия нельзя отождествлять, поскольку они характеризуют различные свойства углей. Кроме того, в отзыве указано, что методы определения спекаемости и коксуемости и их характеристики также не являются идентичными.

Таким образом, по мнению патентообладателя, из патентных документов [1] и [2] не известны коксующие свойства используемого в изобретении нефтяного кокса.

Что касается патентного документа [4], то в отзыве отмечено, что нефтяной кокс в данном изобретении используется в качестве отошающей добавки для снижения общего содержания летучих веществ в шихте, нефтяной кокс не предназначен для замены коксующих компонентов шихты, а в описании и в формуле отсутствуют указания о коксующих свойствах нефтяного кокса.

С учетом вышеизложенного в отзыве сделан вывод о том, что из патентных документов [2]-[4] не известно применение нефтяного кокса с выходом летучих веществ в интервале более 14% и менее 25% в качестве коксующей добавки к угольным шихтам, используемым для производства металлургического кокса.

Также патентообладатель указывает на различия в переводе терминов «caking» и «coking». Так, по мнению патентообладателя термин «caking» переводится как спекание, спекающийся и т.п., а термин «coking», как коксование, коксующий, коксующийся.

В связи с вышеизложенным патентообладатель выражает мнение о том, что изобретение по оспариваемому патенту соответствует условию патентоспособности «новизна».

Доводы, изложенные в дополнительных к отзыву материалах, по существу повторяют доводы, приведенные в отзыве.

К отзыву и дополнительным материалам приложены копии следующих материалов:

- Якимов М.В., «Англо-русский политехнический словарь», Литера, Санкт-Петербург, 2006 г., 120, 121, 168, 169 (далее – [12]);
- Патентный документ SU 579297, дата публикации 05.11.1977 (далее – [13]);
- Патентный документ SU 1151215 А, дата публикации 15.04.1985 (далее – [14]);
- Патентный документ SU 1114782 А, дата публикации 23.09.1984 (далее – [15]);
- Патентный документ RU 2333236 С1, дата публикации 10.09.2008 (далее – [16]);
- Журнал «Кокс и химия», №3, 2006 г., статья Киселев Б.П., Станкевич А.С., «Оценка угольной базы коксования», стр. 7-15 (далее – [17]);
- Кауфман А.А. и др., «Теория и практика современных процессов коксования», Сборник примеров и задач, Екатеринбург, 2006 г., стр. 12-15 (далее – [18]);
- Еремин И.В. и др., «Петрология и химико-технологические параметры углей Кузбасса», Кемерово, 2001 г., стр. 24, 25, 94, 95, 102-105 (далее – [19]);
- ГОСТ 20330-91 (ИСО 501-81) «Уголь. Метод определения показателя вспучивания в тигле», Комитет стандартизации и метрологии СССР, М., 1993 г. (далее – [20]);
- ГОСТ 25543-88 «Угли бурые, каменные и антрациты. Классификация по генетическим и технологическим параметрам», ИПК Издательство стандартов, М., 1990 г. (далее – [21]);
- Патентный документ SU 941394, дата публикации 07.07.1982 (далее – [22]);
- Журнал «Кокс и химия», №12, 2006 г., статья Егоров В.Н. и др., «О кондиционировании угольной шихты для коксования», стр. 11-17 (далее – [23]);
- Журнал «Кокс и химия», Metallurgia, №1, 1996 г., статья Золотухин

Ю.А. и др., «Оценка технологических свойств сложных по марочному составу и типу углей для коксования», стр. 2-3 (далее – [24]);

- Журнал «Кокс и химия», №7, 2005 г., статья Степанов Ю.В. и др., «Теория и практика шихтовки в современных условиях», стр. 6-10 (далее – [25]);

- Шелков А.К., «Справочник коксохимика», т. 1, «Сырьевая база и подготовка углей к коксованию», Металлургия, М., 1964 г., стр. 20, 21, 49-51, 117-120 (далее – [26]);

- Голицин М.В., Голицин А.М., «Коксующиеся угли России и мира. Справочник», Недра, М., 1996 г., стр. 46, 47, 52, 53 (далее – [27]);

- Бюллетень научно-технической и экономической информации «Черная металлургия», выпуск 5 (1277), 2006 г., статья Киселев Б.П., «Угольная база и кокс предприятий России: некоторые итоги 2005 г.», стр. 10, 11, 15, 16 (далее – [28]);

- Журнал «Кокс и химия», №11, 2007 г., статья Киселев Б.П., Лисковец С.А., «О сырьевой базе коксования России», стр. 2, 6-9 (далее – [29]);

- ГОСТ Р 52609-2006 «Угли каменные. Метод определения числа вспучивания по ИГИ-ВУХИН», Стандартинформ, М., 2007 г. (далее – [30]);

- ГОСТ 9521-74 «Угли каменные. Метод определения коксуемости», Государственный комитет стандартов совета министров СССР, М., 1975 г. (далее – [31]);

- Патентный документ RU 2124548 C1, дата публикации 10.01.1999 (далее – [32]);

- Патентный документ RU 2174528 C1, дата публикации 10.10.2001 (далее – [33]);

- Журнал «Кокс и химия», Металлургия, №8, 1982 г., статья Вдовиченко Н.С. и др., «Исследование особенностей процесса коксования углей с нефтяным коксом», стр. 14-17 (далее – [34]);

- Журнал «Кокс и химия», Металлургия, №12, 1995 г., статья

Унтербергер О.Г. и др., «Получение литейного кокса из шихты с участием нефтекоксовой мелочи», стр. 13-17 (далее – [35]);

- Журнал «Кокс и химия», №9, 1967 г., статья Триск А. и Шуберт К., «Металлургический кокс из шихт с участием нефтяного кокса и его поведение в доменных печах», стр. 52 (далее – [36]);

- Глущенко И.М., «Теоретические основы технологии горючих ископаемых», Metallurgia, М., 1990 г., стр. 162-165, 168-179, 182, 183, 264-267, 270, 271, 284-291 (далее – [37]);

- ГОСТ 17070-87 «Угли. Термины и определения», ИПК Издательство стандартов, М., 1989 г. (далее – [38]);

- ГОСТ 16126-91 (ИСО 502-82) «Уголь. Метод определения спекаемости по Грэй-Кингу», Комитет стандартизации и метрологии СССР, М., 1993 г. (далее – [39]);

- Журнал «Кокс и химия», №8, 2009 г., статья Стукова М.И. и др., «Исследование возможности использования «модифицированного» нефтяного кокса в качестве коксующей добавки к угольной шихте с целью повышения прочностных показателей металлургического кокса», стр. 12-15 (далее – [40]);

- Перевод патентного документа [4] (далее – [41]);

- Ишлинский А.Ю., «Новый политехнический словарь», Большая Российская энциклопедия, М., 2000 г., стр. 14 (далее – [42]);

- Лейбович Р.Е. и др., «Технология коксохимического производства», Издание третье, перераб. и доп., Metallurgia, М., 1982 г., стр. 18-25, 68-77 (далее – [43]);

- Распечатки из сети Интернет с сайта Espasenet с библиографическими данными патентных документов US 2591496 и US 2765266 (далее – [44]);

- ГОСТ 5.1261-72 «Кокс доменный из углей Донецкого и Кузнецкого бассейнов и шихты Череповецкого металлургического завода. Требования к качеству аттестованной продукции», Издательство стандартов, М., 1974 г., стр. 2 (далее – [45]);

- Патентный документ RU 2004129618 А, дата публикации 27.03.2006 (далее – [46]);

- Патентный документ RU 2343179 С1, дата публикации 10.01.2009 (далее – [47]);

- Патентный документ RU 2345117 С2, дата публикации 27.01.2009 (далее – [48]);

- Мухленов И.П. и др., «Основы химической технологии», Высшая школа, М., 1968 г., стр. 231 (далее – [49]);

- Роже Луазон и др., «Кокс», Metallurgia, 1975 г., стр. 251 (далее – [50]).

Изучив материалы дела и заслушав участников рассмотрения возражения, коллегия установила следующее.

С учетом даты подачи заявки (26.02.2008), по которой выдан оспариваемый патент, правовая база для оценки патентоспособности изобретения по указанному патенту включает Кодекс в редакции, действовавшей на дату подачи заявки, а также Правила составления, подачи и рассмотрения заявки на выдачу патента на изобретение, утвержденные приказом Роспатента № 82 от 06 июня 2003 года, зарегистрированные в Минюсте РФ 30 июня 2003 г., рег. № 4852 (далее – Правила ИЗ).

В соответствии с пунктом 1 статьи 1350 Кодекса изобретению представляется правовая охрана, если оно является новым, имеет изобретательский уровень и промышленно применимо.

В соответствии с пунктом 2 статьи 1350 Кодекса изобретение является новым, если оно не известно из уровня техники. Уровень техники включает любые сведения, ставшие общедоступными в мире до даты приоритета изобретения.

В соответствии с пунктом 19.5.2(1) Правил ИЗ изобретение является новым, если оно не известно из уровня техники. Проверка новизны изобретения проводится в отношении всей совокупности признаков,

содержащихся в независимом пункте формулы изобретения.

В соответствии с пунктом 19.5.2(4) Правил ИЗ изобретение признается известным из уровня техники и не соответствующим условию новизны, если в уровне техники выявлено средство, которому присущи признаки, идентичные всем признакам, содержащимся в предложенной заявителем формуле изобретения, включая характеристику назначения. Если заявленное изобретение охарактеризовано в виде применения по определенному назначению, то оно не признается соответствующим условию новизны при обнаружении источника информации, из которого известно применение того же продукта или способа по такому же назначению.

В соответствии с пунктом 22.3(1) Правил ИЗ при определении уровня техники общедоступными считаются сведения, содержащиеся в источнике информации, с которым любое лицо может ознакомиться само, либо о содержании которого ему может быть законным путем сообщено.

В соответствии с пунктом 22.3(2) Правил ИЗ датой, определяющей включение источника информации в уровень техники, для опубликованных патентных документов является указанная на них дата опубликования, для отечественных печатных изданий и печатных изданий СССР – указанная на них дата подписания в печать, для нормативно-технической документации – дата ее регистрации в уполномоченном на это органе.

В соответствии с пунктом 3.2.4.3.(1.2) Правил ИЗ, если изобретение охарактеризовано в виде применения по определенному назначению, кроме признаков применяемого объекта и назначения приводятся сведения о его свойствах, обусловивших такое назначение. Если применяемый объект известен и имеются сведения о его прежнем назначении, приводятся библиографические данные источника информации, в котором он описан, и указывается это назначение.

В соответствии с пунктом 3.3.1.(4) Правил ИЗ признаки изобретения выражаются в формуле изобретения таким образом, чтобы обеспечить

возможность понимания специалистом на основании уровня техники их смыслового содержания.

Изобретению по оспариваемому патенту предоставлена правовая охрана в объеме совокупности признаков, содержащихся в приведенной выше формуле.

Анализ доводов, изложенных в возражении, отзыве и дополнительных материалах, касающихся оценки соответствия изобретения по оспариваемому патенту условию патентоспособности «новизна», показал следующее.

Лицо, подавшее возражение, в качестве источника информации, на основании которого в возражении сделан вывод о несоответствии изобретения по оспариваемому патенту условию патентоспособности «новизна», приводит, в частности, решение, раскрытое в патентном документе [1], которое характеризует применение определенного продукта в качестве добавки к угольным материалам для производства кокса.

При этом нельзя согласиться с мнением патентообладателя в том, что такого самостоятельного объекта правовой охраны, как «применение», на дату приоритета изобретения по оспариваемому патенту не существовало.

Так, согласно вышеприведенному пункту 19.5.2(4) Правил ИЗ на дату приоритета изобретения по оспариваемому патенту техническому решению, охарактеризованному в виде применения, предоставлялась правовая охрана в качестве изобретения, в связи с чем доводы патентообладателя в отношении данного вопроса не являются обоснованными.

Анализ сведений, раскрытых в патентном документе [1], показал, что из упомянутого источника информации известно применение нефтяного кокса в области металлургии, в частности, на коксохимических предприятиях.

Таким образом, можно констатировать, что техническое решение, раскрытое в патентном документе [1], относится к средству того же назначения, что и техническое решение, охарактеризованное в формуле изобретения оспариваемого патента, а именно к применению нефтяного кокса.

Так, согласно патентному документу [1] известно применение нефтяного кокса с выходом летучих веществ в интервале от 14 до 24% (т.е. более 14% и менее 25%) в качестве добавки к угольным шихтам, используемым для производства металлургического кокса [формула, кол. 2, абзац 3, кол. 2, последний абзац – кол. 4, строка 4].

При этом согласно сведениям, приведенным в патентном документе [1], смесь для получения металлургического кокса помимо угля с высоким содержанием летучих веществ и добавки может содержать другие компоненты, такие, как уголь с низким содержанием летучих веществ и/или пек (см. кол. 3, абзацы 2-5), т.е. материал, используемый для получения металлургического кокса, по сути представляет собой шихту согласно определениям, приведенным в словарях [6] и [10].

Указанная шихта в патентном документе [1] используется (участвует) в процессе коксования для получения металлургического кокса.

Таким образом, в патентном документе [1] раскрыты признаки, касающиеся наличия угольной шихты, используемой для производства металлургического кокса, приведенные в формуле изобретения по оспариваемому патенту.

При этом можно констатировать, что добавка к угольным шихтам, используемая в решении по патентному документу [1], представляет собой добавку, определяющую процесс коксования, т.е. по существу является коксующей.

Данный вывод обусловлен следующим.

Согласно формуле изобретения по оспариваемому патенту в качестве добавки используют нефтяной кокс с выходом летучих веществ в интервале более 14% и менее 25%.

При этом патентообладатель выразил согласие с тем, что из уровня техники известен продукт, представляющий собой нефтяной кокс с высоким выходом летучих веществ (более 14 и менее 25%), используемый в процессе

коксования угольных материалов. Как указано в отзыве, из противопоставленных в возражении источников информации не известно наличие у нефтяного кокса определенного свойства, такого, как коксуемость.

В патентном документе [1] раскрыт продукт, а именно, нефтяной кокс с выходом летучих веществ в интервале от 14 до 24%, и его применение в качестве добавки к аналогичному сырью – угольной шихте. Процесс коксования согласно описанию оспариваемого патента не обладает какой-либо спецификой по сравнению с процессом, охарактеризованным в патентном документе [1].

Так, процесс коксования является в патентном документе [1] стандартным, протекает в стандартных условиях (в коксовой печи при температурах коксования) и служит для получения того же самого (что и в оспариваемом патенте) продукта – металлургического кокса, т.е. нет оснований полагать, что у известного из уровня техники продукта возможно проявление свойства и связанного с ним нового механизма действия при использовании его в аналогичном процессе по тому же самому назначению по оспариваемому патенту.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что охарактеризованному в патентном документе [1] нефтяному коксу присущи все свойства, что и нефтяному коксу, охарактеризованному в формуле изобретения по оспариваемому патенту, поскольку в аналогичных условиях того же самого процесса и при использовании аналогичных материалов их свойства также будут идентичными и будут проявляться тем же самым образом.

Отсюда следует, что все свойства нефтяного кокса, раскрытые в оспариваемом патенте, и связанные с ними механизмы действия имманентно присущи нефтяному коксу, охарактеризованному в патентном документе [1], в том числе и свойства, связанные с коксованием.

Таким образом, техническому решению, охарактеризованному в патентном документе [1], присущи признаки, идентичные всем признакам,

содержащимся в формуле изобретения по оспариваемому патенту.

Констатируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что возражение содержит доводы, позволяющие признать изобретение по оспариваемому патенту несоответствующим условию патентоспособности «новизна» (см. пункт 19.5.2(4) Правил ИЗ и пункт 2 статьи 1350 Кодекса).

В связи с вышесделанным выводом о несоответствии изобретения по оспариваемому патенту условию патентоспособности «новизна» анализ патентных документов [2]-[4], приведенных в возражении, не проводился.

В отношении источников информации [5], [7]-[9], представленных в возражении, следует отметить, что они содержат общие сведения в данной области техники и приведены для сведения.

В отношении источников информации [12]-[50], представленных патентообладателем, следует отметить, что они содержат общие сведения в данной области техники, а также пояснения технического характера, и не изменяют сделанного выше вывода.

От патентообладателя 14.05.2019 поступило особое мнение, в котором затронуты вопросы технического характера, проанализированные в настоящем заключении выше, а также вопросы, связанные с процедурой рассмотрения возражения.

В отношении мнения патентообладателя, касающегося того, что в коллегии не были представлены специалисты в области техники, к которой относится оспариваемый патент, следует отметить, что рассматриваемый объект относится к области химии. При этом члены коллегии, участвующие в рассмотрении возражения, являются специалистами в данной области техники и базовая квалификация позволяет им также рассматривать возражения против выдачи патентов на изобретения, относящиеся к области получения кокса и металлургии.

Также можно отметить, что алгоритм оценки соответствия изобретения условию патентоспособности, в частности, «новизна», является единым для

любой области техники и, соответственно, оценка патентоспособности изобретений в области получения кокса и металлургии не предполагает какой-либо специфики по сравнению с другими областями техники.

В отношении доводов о рассмотрении возражения по оспариваемому патенту, поданного иным лицом, и возражений по иным патентам можно отметить, что в соответствии с пунктом 4.4 правил ППС каждое возражение рассматривается в отдельности.

Что касается того, что коллегия не предложила патентообладателю внести изменения в формулу изобретения, то коллегия не видела такой возможности в рамках формулы оспариваемого патента.

В отношении довода о том, что лицу, подавшему возражение, коллегией не было задано ни одного вопроса по существу, следует отметить, что данное утверждение не соответствует действительности, поскольку сторонам, участвующим в заседании коллегии, было предоставлено время для изложения своей позиции относительно предмета спора.

Что касается мнения, касающегося того, что члены коллегии оказывали давление на представителя патентообладателя, то оно является субъективным и лишено фактического подтверждения.

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

удовлетворить возражение, поступившее 25.01.2019, патент Российской Федерации на изобретение № 2355729 признать недействительным полностью.